

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**St.Petersburg Journal
of Oriental Studies**

**выпуск 5
volume 5**

Центр
"Петербургское Востоковедение"

Санкт-Петербург
1994

Арабские рукописи: плотность текста и ее конвертируемость в копиях сочинения*

Валерий В. Полосин
(Институт востоковедения РАН)
(Санкт-Петербург)

I

Переписчик рукописи С 2114 из собрания Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения¹ ошибся и, видимо ненадолго отвлекшись от работы, начал затем повторно переписывать текст, уже скопированный им до этого. Благодаря этой ошибке мы впервые получаем конкретный материал и повод для разговора о регулярности индивидуального письма (почерка) в арабских средневековых рукописях.

На рис. 1 и 2 воспроизведены две соседние страницы упомянутой рукописи. На правой (л. 250б), начиная от последнего слова на тринадцатой строке и до конца страницы, находится текст, полностью повторяющийся (и перечеркнутый самим переписчиком) на следующей, левой (л. 251а). И там, и там сопоставляемые тексты занимают одинаково по 22 строки, что и придает нашей находке определенную значимость как первому и пока еще единственному вещественному свидетельству высокой устойчивости и равномерной плотности письма в отдельно взятой арабской рукописи.

Конечно, объем текста, на котором заявляет о себе это свойство письма, слишком мал, чтобы основывать на нем далеко идущие обобщения. И хотя он все же значительно репрезентативнее, чем это кажется на первый взгляд², мы не переоцениваем доказательную силу найденных текстов-двойников. Довольно уже и того, что последние позволяют предположить равномерную плотность письма в рукописи. Что же касается необходимых полномасштабных доказательств, то специальные поиски более обширных текстов представляются, нужно это признать, малоперспективными, и их предлагается поэтому заменить практической проверкой на прочность высказанного предполо-

жения, доказывая его, как говорится, методом "от противного". Сделаем несколько первых шагов на этом пути.

Рукописи С 958 и С 711 из собрания того же Петербургского филиала Института востоковедения представляют собой две копии одного и того же сочинения "Дурар ал-хуккām фй шарх Гурар ал-ахкām" Муллы Хусрау (ум. в 885/1480 г.)³. Одна из них (С 711) дефектна в начале, но оставшийся текст начинается во второй копии (С 958) уже на 15-й строке ее первого листа (ср. рис. 3 и 4), так что в рукописи С 711 отсутствует несомненно один только лист, имевший к тому же на себе не более 23 строк текста⁴.

Определив кодико-логическим путем предельно возможные размеры лакуны в рукописи С 711 (не более 23 строк), мы можем на арифметическом расчете размеров этой же лакуны проверить, справедливо ли высказанное выше положение о равномерной плотности текста в рукописях.

Если плотность письма в каждой рукописи является на самом деле величиной относительно постоянной, то плотность двух записей одного и того же текста можно сравнивать между собой через линейную (построчную) протяженность этих записей — последние должны быть пропорциональны в той же мере, в которой пропорциональны их плотности. Проверим это расчетом. Текст, который занимает первые 23 строки в рукописи С 711 (см. рис. 5), в С 958 занимает примерно 22,2 строки, начинаясь на 15-й строке л. 16 и заканчиваясь на 20-й строке л. 2а (см. рис. 3 и 4). Из этого сопоставления очевидно, что

Рис. 1

Ибн Мāза (ум. ок. 570/1174 г.)
Ал-Мухит ал-бурхāни фй-л-фикх ан-ну-мāни. Т. 1
(СПбФ ИВ РАН, рук. С 2114, л. 251 б. X/XVI в.).

письмо в С 958 несколько плотнее, чем в С 711, конкретно — в 1,036 раза ($23 : 22,2 = 1,036$). Вот эта величина, выражающая отношение двух плотностей, и является инструментом для последующего конвер-

тирования линейных размеров текста (строк, страниц, листов), известных по одной рукописи (С 958 в нашем случае) в соответствующие им и искомые параметры другой рукописи того же сочинения (С 711).

Сличение начала рукописей С 958 и С 711 (рис. 3 и 5) показывает, что несохранившийся в С 711 отрезок текста занимает в С 958 14 полных строк и еще примерно три четверти 15-й строки. Всего, стало быть, 14,75 строки. В рукописи С 711 он должен был бы занять в 1,036 раза больше места, а именно 15 или 16 строк ($14,75 \times 1,036 = 15,28$ строки).

Это меньше нормативного объема одной страницы, для которого разливкой в рукописи С 711 установлен стандарт в 23 строки. Но несовпадение полученного результата с требованием разлиновки не должно подрывать доверия к проведенным выше рас-

الصحيح فيمنع قليلا ثم يما ودالا عما او كان يعظم في وقت فمقبول ما وده
المجيب عليه فذلك افاقه معنونه ينطق بكم ما قبلها من الاغما ان كان اقل من يوم
ويبلغ فاما اذا لم يكن الا فاقته وقت معلوم لكنه كان يلقى منه وينطق بلام
الا حاد لا بعد بعدد الله منه افا منه كذا ذكره في نسخة اخرى في وقت فمقبول لكنه كان
المجيبون بعد صلوته يوم ويبلغ فاما اذا لم يكن الا فاقته وقت معلوم لكنه كان
مسبه فينطق بلام اذا كان يملكونا في ذلك وان كان اكثر من يوم ويبلغ
فلا يفتن عليه يعني لا فتننا عليه فاما اذا كان على يوم ويبلغ بيا نه فاما ويبلغ
عن محمد اذا اجتمع خبره في الظاهر فاما في من العدة عند الضرر فليس عليه فتننا
الظهور ان الظاهر لا بد على صلوته يوم ويبلغ فاما اذا اجتمع خبره في وقت فمقبول
قبل عروبه الشتر يعني الظاهر والمحصن فاما اذا كان محصنه حرمه لا يستطوع
السجود عليه لم يجز له ان يجلس على نفسه لان الله سبحانه وتعالى يحرمه
وان لم يجلس على نفسه وادى في محض صلوته لا نه في ذلك السجود مع الا ان كان على
يجز له ان يجلس في الاصل فيكون له في ان يرضى به حرمه لا يستطوع فاما
لدينا ان النبي صلى الله عليه وسلم دخل على من غير سجود فوجد سجودا فجلس عليه
عودا فوجد عليه فخرج له من يمينه في كان في ذلك وقتا هذا في عرض محض
كم السجود ان آدم سجودا فاني فعل في الله فيظن ان كان في محض راسه فيكون
ثم السجود اخف من الركوع جازت صلاة ثم ان كان في محض راسه فيكون
ولكن لو وقع السجود على وجهه لم يجز له صلوته لا نه لم يوجد السجود ولا يما
ثم اخذوا ان هذا السجود اوابها قالت بعضه هو سجود وقال
بعضه هو اياما هو الاصح فان كانت السجدة موضوعة على الارض كان
يجز عليه جازت صلوته فقد صح ان ام سلمة رجمها الله كان يجز على سريره
موضوعة بين يديه لعله كانت في ذلك ولم يفتن في شوق الله عليه السلام من
ذلك ما قاله القموني في كتابه والمريض في انما تنته صلواته فيصير في حالة
الصحى فعل كما يفعله الاصحاب ان يحضوا الركعتين في الاصل او في الاصل الا اذا
حالة الا اذا كان في حاله لا بد من سجود في الاصل الا اذا
لحصول الاركان بالكلية وان كانت في الاصل في الاصل الا اذا
بالا بما لا بد من الوقت سجودا واداه مع الا بما في الا في الاصل الا اذا
ان تكليف يتمد الوقت وهو في حالة المرض تكلف على الا اذا في الاصل
اكثر من هذا فيصير ما يجز عنه في الاصل الا اذا في الاصل الا اذا
واذا شرب في الصلاة ولم يجز سجودا في الاصل الا اذا في الاصل الا اذا
انه يوجد في بعض كماله في الاصل الا اذا في الاصل الا اذا في الاصل
الكل ما في الاصل الا اذا في الاصل الا اذا في الاصل الا اذا في الاصل
الى المعدور في الاصل الا اذا في الاصل الا اذا في الاصل الا اذا في الاصل
واما محمد في الاصل الا اذا في الاصل الا اذا في الاصل الا اذا في الاصل
يستقبل فاما في الاصل الا اذا في الاصل الا اذا في الاصل الا اذا في الاصل

على ارد

Рис. 2

Ибн Мазз (ум. ок. 570/1174 г.)

Ал-Мухит ал-бурхани фй-л-фикх ан-ну-манй. Т. 1
(СПбФ ИВ РАН, рук. С 2114, л. 250 а. X/XVI в.).

четам. И на глаз видно, что текст, приходящийся на лакуну, не может занять собой целую страницу. Но объясняется все очень просто и вполне приемлемым образом. Вероятно, над текстом была еще цветная заставка (унван), которая и заняла собой первые 7—8 строк, разлинованных под текст. Ведь было же именно так оформлено начало второго списка этого сочинения (см. рис. 3)⁵.

Случай, рассмотренный нами в подтверждение конвертируемости рукописных текстов, конечно элементарен — в том смысле, что мог быть истолкован с точно таким же результатом и без математического расчета. Но он и подобран был нами с тем, чтобы при обсуждении предлагаемой здесь методики здравый смысл специалиста-читателя мог контролировать логику математического переливания текста из одного объема в другой. А теперь рассмотрим более сложную ситуацию, но тоже с достаточно предсказуемым размером лакуны. Обратимся для этого к другой паре рукописей из того же, уже упоминавшегося, собрания — С 2114 и С 2023 (рис. 6—7 и 8)⁶.

Первая из этих рукописей дефектна, в ней нет начала. Предварительное представление о количестве утраченных рукописью листов можно составить уже по нумерации листов в ней, которая производилась дважды и в разное время, один раз — недавно, по-видимому при описании рукописи для каталога, а до этого то ли самим переписчиком, то

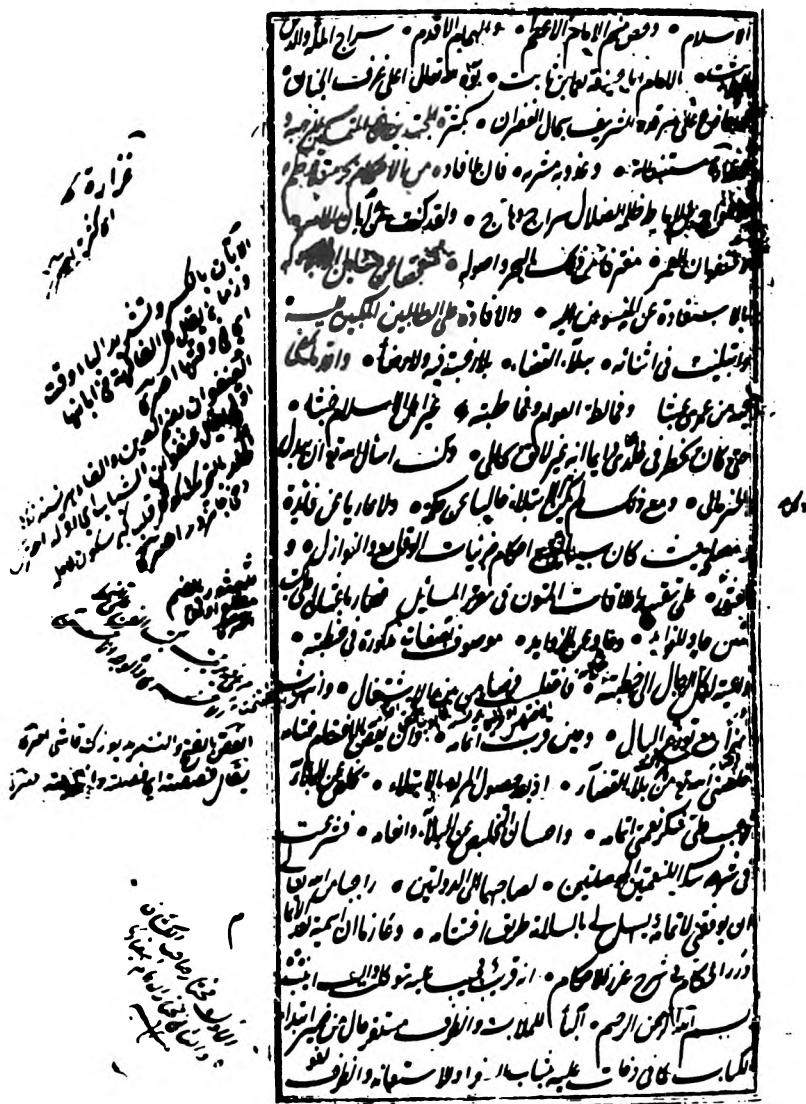

Рис. 3

Мулла Хусрау (ум. в 885/1480 г.)
Дура ал-хуккам фй шарх Гура ал-ахкам
(СПбФ ИВ РАН, рук. С 958, л. 2 а. Не позднее 964/1557 г.)

ли кем-то из прежних владельцев-мусульман, очевидно еще до утраты рукописью своего начала. Образец обеих этих нумераций можно видеть на рис. 2 в верхнем левом углу, где теперешний л. 251 этой рукописи пронумерован по-арабски как л. 271. Разница в номерах позволяет допустить утрату в начале рукописи 20 листов, то есть двух полных тетрадей (куррас) по 10 листов каждая. Вот это предположение,

основанное на старой нумерации, мы и должны проверить расчетом, заодно испытав еще раз и действенность самого метода.

Найдем, как и в предыдущем случае, общий для обеих рукописей фрагмент текста для определения переводного коэффициента плотности. Фрагмент, выбранный на этот раз, показан на рис. 6—7

(С 2023, л. 226, строка 26-л. 23а, строки 1—27) и рис. 8 (С 2114, л. 1а.). Из отношения двух записей этого фрагмента друг к другу (35 строк в С 2114 и 33 строки в С 2023) выводим переводной коэффициент — $35 : 33 = 1,06$. Отметим также, что в рукописи С 2023 текст записан плотнее. Теперь можно приступить к определению объема лакуны в С 2114.

Текст, не сохранившийся в С 2114, в рукописи С 2023 заканчивается на 26-й строке листа 226, занимая в этой рукописи, кругло считая, 22 листа. Это составляет 1364 строки (44 страницы, на странице — 31 строка). Но первая страница рукописи (л. 1а) текста не имеет, то есть 31 строку нужно вычесть. А на последней странице (л. 226) в расчет нужно брать не все 31 строку, а только 25, которые реально приходятся на лакуну. Внеся эти две поправки, находим, что в С 2114 отсутствует текст, эквивалентный 1327 строкам рукописи С 2023. Теперь осталось с помощью переводного коэффициента определить размер лакуны в ее собственных единицах измерения: $1327 \times 1,06 = 1406,6$ строки, что при нормативных для рукописи С 2114 70 строках на лист (35×2) дает нужный и, напомним, ожидавшийся ответ: 20 листов ($1406 : 70 = 20,08$ листа).

الاسلام

Рис. 4

Мулла Хусрау (ум. в 885/1480 г.)
Дурап ал-хуккам фи шарх Турар ал-ахкам
(СПбФ ИВ РАН, рук. С 958, л. 1 б.
Не позднее 964/1557 г.)

Итак, предположение о потере рукописью С 2114 20 листов подтвердилось. Полностью, если речь идет о носителе текста, о бумаге. Или с некоторой погрешностью, если иметь в виду сам текст, а рассчитывался ведь именно его объем. Дело в том, что и в этой рукописи первая страница не могла, по общему правилу, иметь текста, поэтому расчеты должны были показать не двадцать листов, а девятнадцать с половиной. Это значит, что ошибка при конвертировании текста составила около 2,5 % от его объема.

Считать ли такую погрешность приемлемой, или она слишком велика? В нашем случае, когда анализируется фактически потетрадный состав рукописи, этот вопрос не стоит. Текст, написанный на тридцати девяти листах, и текст, написанный на со- рока, одинаково потребо- вали бы от переписчика двадцати листов бумаги. Вообще же обсуждать величину погрешностей, со- вершенно естественно вплетающихся в обшеты немашинного письма, сейчас еще рано. Принимая во внимание роль психосоматических факторов при письме, можно заранее предвидеть, что и сами погреш- ности, и определенный разброс их по величине неизбежны. В со- поставлении могут оказаться тексты, изготовленные переписчиками разной квалификации и опытности, даже и темперамента. Трудно оце- нить, с другой стороны, и ту роль, которую играет здесь вязевый ха- рактер арабского письма, способного сжиматься и расширяться без нарушения своего естественного вида и восприятия, то есть вполне не- заметно для глаза. Вместе с тем есть, безусловно, и факторы, удерживающие плотность письма переписчика, особенно профессиональ-

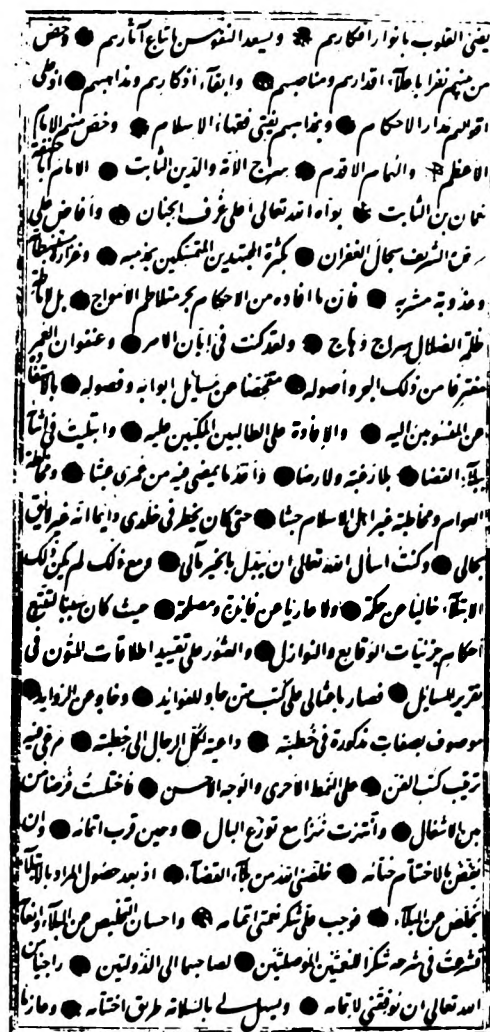

Рис. 5

Мулла Хусрау (ум. в 885/1480 г.)
Дурау ал-хуккам фи шарх Дурау ал-ахкам
(СПбФ ИВ РАН, рук. С 711, л. 1а. Не позднее 964/1557 г.)

ки бумаги под текст, которая вырабатывала у них привычку к стандартной строке.

В научной литературе трафарет для разлиновки арабских рукописей (*мистара*) был описан еще в прошлом веке, в частности, английским арабистом Э. У. Лэйном (1801—1876): "...Бумагу разлиновывают, подложив под нее кусок картона, проклеенный поперек шнурками (*мистара*), и слегка надавив на нее"⁷. Широко распространенный в свое время на всем мусульманском Востоке, этот примитивный, но весьма полезный прибор имеет прямое отношение и к тематике данной статьи.

II

Применение *миста-ры* вносило в оформление рукописной книги важную

особенность. Она обеспечивала единую на всю рукопись длину строки текста и одинаковое для всей рукописи число строк на ее страницах, равномерно отстоящих друг от друга. Это создавало ряд практических удобств и возможностей, которыми средневековые книжники несомненно пользовались. Рассмотрим некоторые из них.

Прежде всего это — определение объема текста в поэтических сборниках (*диванах*). Здесь длина строки текста не имеет значения, поскольку каждый стих (*байт*) все равно занимает на странице отдельную строку, никогда не переходя на соседнюю. А вариантным и значащим в различных списках является только число строк на стра-

[illegible]

Рис. 6

Ибн Мазъа (ум. ок. 570/1174 г.)
Ал-Мухит ал-бурханий фй-л-фиqh ан-нуманй. Т. 1
(СПбФ ИВ РАН, рук. С 2023, л. 23 а. X/XVI в. ?)

مجلس الاعلى للامور المالية

нице. Так, рукопись в 250 листов с *мистарой* на 25 строк даст нам: 25 *байтов* на странице, 50 *байтов* на листе, 12500 (точнее: до 12500⁸) *байтов* во всей рукописи. Обобщенно можно сформулировать это так: 250 листов по 25 строк/*байтов* на странице.

Раз каждый *байт* занимает в списке отдельную строку, то отсюда следует правило: сколько в рукописи *байтов*, столько же в ней и строк. И наоборот, сколько в рукописи строк, столько же в ней и *байтов*.

Эта простая зависимость делает поэтические сборники особой категорией рукописей, поскольку подсчеты по ним дают итоги, которые свободно конвертируются с одной *мистары* на другую, не требуя при этом никаких дополнительных сведений. Поэтому тот же — из приведенного выше примера — поэтический текст в рукописи, расчерченной под 21-строчное письмо, займет не 250 листов, а 596 страниц, т. е. 298 листов ($12\ 500 : 21 = 595,23$ стр.; $12\ 500 : 42 = 297,6$ л.). В рукописи, расчерченной под текст в 19 строк, он займет 329 листов (658 страниц) и т. п.

Конвертируемость формулы "столько-то листов по столько-то строк каждый" с одной *мистары* на другую возможна, повторим это, только для поэтических текстов. И именно в этой области мы имеем исторический пример ее реального использования. Его дает нам биобиблиографическое сочинение IV/X в. — "Фихрист" Ибн ан-Надймы (ум. в 380/990 г.).

شأنه ثم خرج المني فعلى قول الإمام أبي حنيفة ومحمد رحمهما الله يجب الفصل خلافاً لأبي يوسف رحمه الله الثاني إذا احتلهم فلما انفصل المني عن مكانه عن شهوة استيقظ وأخذ بأجلبه حتى انكسر شهوته ثم خرج منه المني الثالثة إذا جامع امرأة فجادون العرج فلما انفصل المني عن مكانه عن شهوة أخذ بأجلبه حتى سكنت شهوته ثم خرج المني فعلى قول أبي حنيفة الفصل خلافاً لأبي يوسف رحمه الله الرابعة إذا جامع امرأة وأغسل قبل أن يولد ثم بال فخرج منه مني للمني وجب الفصل عندهما ولذلك إذا خرج مذي وأجموا على أنه إذا بال ثم اغتسل أو قام ثم خرج المني أنه لا غسل عليه وفي الأجسام لو جامع وأغسل قبل أن يولد لم يغسل ثم بال فأنه يجب الفصل عندهما ولا يبعد الصلوة بالاحتلام وإذا بال فخرج من ذكره مني وإن كان ذكره منتقراً فغسله الفصل وإن كان منكراً فغسله الوضوء دون الفصل لأن الحاجة ليس لها ما يلهو حادث حدث وما يصح غسله بغير خروج المني مسائلاً الاحتلام لا يستيقظ الرجل ويحس على فراشه أو يخذله بل لا وهو يتذكر احتلاماً أن ييقن أنه مني أو ييقن أنه مذي أو شك أنه مني أو مذي فعليه الفصل وليس في هذا الجواب الفصل بالمذي بل يجب الفصل بالمني لأن سبب خروج المني وحده وهو الاحتلام فالظاهر خروج المني من طبع المني إلى الرحم ما طأ له للغة فافهم الله من الآية أن من قبل أن يستيقظ وأن ييقن أنه مذي أو يغسل عليه وإن رأى بللاً إلا أنه لم يتذكر الاحتلام فإن ييقن أنه مذي يجب الفصل وإن ييقن أنه مني يجب الفصل لأن سبب خروج المني هو احتلامه وبذلك لا يمكن أن يقال بأنه مذي ورقت لظن المني بل هو مذي حقيقة والمذي لا يجب الفصل وإن شك أنه مني أو مذي قال أبو يوسف رحمه الله لا يجب الفصل حتى ييقن بالاحتلام أو قال لا يجب الفصل حتى إذا ذكره الاحتلام رحمه الله وإذا ذكر الاحتلام ولم يولد بللاً فلا غسل عليه لظاهر قوله صلى الله عليه وسلم من احتلم ولم يولد بللاً فلا غسل عليه قاله القاضي الإمام أبو علي السبكي رحمه الله ذكر هشام في فوائد من رحمه الله أن الاستيقظ الرجل في احتلامه مذكراً ولم يولد الاحتلام أن كان ذكره منتقراً فغسله الوضوء فلا مني عليه أي فلا غسل عليه إلا أنه ييقن أنه مني وإن كان ذكره ساكناً قبل النوم فلا غسل عليه فعليه الفصل لأن سبب الاحتلام رحمه الله هذه المسئلة يذكر في كتابها والناس فيها غافلون يجب أن يغتسلوا إذا نام الرجل فاعداً أو قلها أو ما شيا من الاستيقظ ووجد الدليل لهذا وما لو نادر مضطجاً سواء وإذا احتلم الرجل وانفصل المني عن مكانه فلا يغسل على رأسه الفصل فلا غسل عليه لأن المني خرج بهذا لا يتحقق اليقظة أنه لم يلزمه الوضوء بنزول البول إلى هذا الموضع المزمع الاحتلام ولم يولد بللاً روي عن محمد رحمه الله في جريد وأية الوصول أنها إذا تذكر الاحتلام والاحتلام في نفسه فغسلها الفصل وإن لم يولد بللاً به أخذ بغير الاحتلام رحمه الله قال الإمام شمس الدين الحلواني رحمه الله ولا يؤخذ بهذه الرواية لأن الساجدين أن مني المرأة يخرج من الدمل كمنى الرجل وفي ظاهر الرواية فيشترط الخروج من العرج الدمل

الخام

Рис. 7

Ибн Мазъа (ум. ок. 570/1174 г.)
Ал-Мухит ал-бурханий фй-л-фикх ан-ну-манй. Т. 1
(СПбФ ИВ РАН, рук. С 2023, л. 22 б. X/XVI в. ?)

Во введении к одному из разделов "Фихриста", который (цитируем здесь часть его заголовка) "содержит имена новых и некоторых раннеисламских поэтов, а также количественные данные об их стихах,

которые были выпущены в обращение", Ибн ан-Надим пишет: "Цель наша — привести имена поэтов и количественные данные о стихах каждого из них, в особенности — поэтов "новых", и разноречия, которые бывают относительно их стихов, с тем, чтобы те, кто собирает книги и стихи, знали об этом и были полностью в курсе дела. И когда мы говорим, что стихов такого-то [поэта] десять листов, то мы подразумеваем, что это — лист сулеймани. А объем того, что на нем, двадцать строк (я имею в виду — на одной странице листа)"⁹. После такого предупреждения автор называет огромное число арабских поэтов, приводя в указанной им системе счета точные или прибли-

Рис. 8

Ибн Маджа (ум. ок. 570/1174 г.)

Ал-Мухит ал-бурхани фй-л-фихр ан-ну-манй. Т. 1
(СПбФ ИВ РАН, рук. С 2114, л. 1 а. X/XVI в.)

женные данные об объеме их творчества в рукописных листах сулеймани, хотя в действительности, надо думать, сборники стихов циркулировали с самым различным числом строк на их страницах¹⁰.

Одним из практических следствий описанной выше связи содержательной части арабского кодекса (т. е. текста) с ее материальным носителем (книжно-рукописным листом) является возможность сознательно управлять объемом вновь создаваемого путем переписки манускрипта, — заранее рассчитывать потребность в бумаге, чернилах

и тем самым влиять на денежные расходы, на себестоимость рукописной книги. Впрочем, остается пока что неясным один из главных факторов ценообразования — труд переписчика. Оценивался ли он непосредственно по выполненному экземпляру (с учетом длины строки, числа строк на странице и общего листажа списка) или же это осуществлялось путем пересчета на стоимость условного листа, такого, каким предстал перед нами в "Фихристе" Ибн ан-Надйма, лист *сулеймани*?

Прозаические тексты описанным выше способом не конвертируются. Причина этого лежит как раз в той самой характеристике *мистары*, которая в рассмотренном случае не имела значения — в длине строки текста.

Дело в том, что для прозаических текстов, в отличие от поэтических, длина строки не является счетной единицей, безразличной к длине текстового отрезка. Здесь длина строки перестает быть самостоятельной единицей измерения полноты или неполноты (дефектности) всего текста рукописи, средством получения количественной, итоговой оценки текста как суммы счетных единиц-строк. Конечно, прозаический текст тоже членится с помощью строк *мистары*. Но у него нет внутренней меры — стихотворного размера, который и предопределял в первом случае как длину строки, так и одинаковое общее число строк в любых копиях данного поэтического произведения. Прозаический текст делится на строки по внешней и потому довольно случайной для него мерке — по длине строки в той или иной *мистаре*. Поэтический текст при любой *мистаре* в конечном счете дает одно и то же число строк. Один и тот же прозаический текст на разных *мистарах* дает разное суммарное число строк.

И все же прозаическая строка тоже, как мы видели, способна конвертироваться.

Несмотря на неодинаковую ширину, которую имеют разные буквы арабского алфавита, текст на страницах арабских рукописей обнаруживает свойство выдерживать на протяжении целого кодекса во всех его строках примерно одинаковое число букв. Это число лишь незначительно колеблется вокруг некой цифры, которая является среднеарифметической величиной для строк данного списка¹¹. Это свойство, еще не отмечавшееся, насколько я знаю, в литературе, и позволяет осуществлять конвертирование прозаического текста с одной *мистары* на другую.

Метод определения среднестатистической плотности в одной строке текста обычен. Что касается переводного коэффициента, который нужен и в этом случае, то он, как отмечалось выше, представляет собой пропорцию, в которой соотносятся между собой плотности тек-

ста (среднестатистические) в строках двух списков одного и того же сочинения, сравниваемых между собой. Способ его получения может быть отвлеченным или прикладным. При отвлеченном способе сначала находится (по знакам-буквам) среднеарифметическое значение плотности текста (почерка) в строках обеих сравниваемых рукописей, затем рассчитывается сам переводной коэффициент путем деления, скажем, большего показателя плотности на меньший. При прикладном способе та же задача решается с пропуском первого звена (вычисления средней плотности), а именно: в двух копиях выбирается один и тот же фрагмент текста (произвольной величины, но с целым в одной из рукописей числом строк, страниц или листов, выбираемых, по желанию, в качестве мерной единицы); затем, как и в предыдущем случае, больший показатель делится на меньший; полученное число и есть искомый переводной коэффициент.

К сожалению, на опубликованном — то есть доступном для всех — материале продемонстрировать конвертируемость прозаических текстов не представляется возможным. Дело в том, что факсимильные воспроизведения рукописей, которых теперь немало и на которых можно было бы строить публичную и общедоступную демонстрацию описанного метода, это — сплошь издания уников. А для того, чтобы представить метод в действии, нужны по крайней мере две копии какого-либо сочинения. Именно поэтому так пришлось к месту случайная ошибка переписчика, показанная в начале этой статьи.

Можно полагать, что и в случае прозаических текстов средневековые переписчики пользовались их конвертируемостью, как то было с поэтическими сборниками, тоже главным образом для расчета количества бумаги, необходимой для изготовления копии при перемене *мистары*. Не знаю, как было в их время, а сегодня специалист может пользоваться конвертируемостью текстов и в других целях. Например, для достаточно быстрой локализации выборочных фрагментов сочинения в любой его рукописи или печатном издании. У текстологов и источниковедов такие задачи возникают постоянно, и переводной коэффициент каждой пары рукописей может сыграть при необходимости роль конкорданса их пагинаций. Поиск тех же фрагментов путем пролистывания многостраничного памятника со "слепым" (безабзацным и т. п.) текстом во многих практических ситуациях, пожалуй, менее продуктивен.

Для отработки методики конвертирования текстов с одной *мистары* на другую наиболее оптимальные условия создает работа текстолога над научным изданием арабских памятников по нескольким рукописям. Именно здесь можно изучать проблему, не отвлекаясь на нее специально, от других задач, а наоборот — просто углубляя проработ-

ку текущего материала по отдельным линиям в рамках стандартного круга обязанностей, которые накладываются на специалиста техникой подготовки критического текста.

Не всякие рукописи, или не всякие тексты в них, одинаково удобны для изучения и практического использования эффекта конвертируемости текстов. Например, две важнейшие рукописи "Фихриста" Ибн ан-Надйма (парижская № 4457 и дублинская № 3315) — "неудобны". Почему так? Да потому, что плотность текста в них неравномерна на разных и даже на одних и тех же страницах, — вопреки тому самому свойству равномерности, которое мы декларировали выше. Переписчики тут виноваты только отчасти. В основном, дело в другом: в неоднородности текстового материала, который представляет собой то обычные плотные записи биографий арабских авторов, то намеренно разреженные длинные перечни их сочинений. Кроме того, в одной из этих рукописей то там, то сям встречаются значительные пространства без всякого текста, зарезервированные для дополнений еще самим автором "Фихриста" и сохранившиеся в этой копии, сделанной прямо с автографа. Все же и в таких случаях можно, в определенных границах, пользоваться переводными коэффициентами. Покажу это на примере решения одной нестандартной задачи, возникшей при подготовке нового научного издания упомянутого "Фихриста" Ибн ан-Надйма.

Девять листов (лл. 10а—18б) парижской рукописи "Фихриста" № 4457 переписаны другим, нежели остальная часть, почерком, что означает, несомненно, потерю и последующее затем восстановление утраченных листов вторым переписчиком. Но вот что озадачивает: число утраченных-восстановленных листов. Их так много, что почти наверняка можно утверждать, что из рукописи когда-то вышла целая, т. е. имевшая четное число листов, тетрадь (*курраса*). Но какого объема? Ведь тетради бывают и в 8, и в 10, и в 12 листов.

После некоторого анализа ситуации выясняется, что *курраса* из 8 листов отпадает. Количество текста, которое размещено на 9 листах "новодела", на 8 листах оригинала просто не уместилось бы. Доказать это можно следующим образом.

Зеркало текста и в новоделе, и в оригинальной рукописи фактически равновеликое (хотя есть некоторые расхождения, о которых будет сказано дальше). Несмотря на то, что в опубликованном описании парижской рукописи размеры текста не указаны, а сама рукопись мне не доступна, сделать вывод о равновеликости текстовых полос можно и по фотокопии, которой я располагаю благодаря любезности Национальной библиотеки в Париже. Рукопись переснималась в библиотеке "в разворот", т. е. по две страницы на один кадр, поэтому на

стыках новодела с оригиналом дважды в рамках одного кадра микрофильма оказались смежные страницы новодела и оригинала (лл. 96—10а и 186—19а). Это значит, что снимались они одномоментно и, следовательно, с одинакового расстояния. А распечатка микрофильма в фотолаборатории СПбФ ИВ была покадровой, что обеспечивало одинаковую кратность увеличения смежных страниц на фотоотпечатках. Таким образом, сопоставлять размеры текстов можно при помощи линейки и циркуля безо всякого масштаба. Что мы и сделали, придя к заключению, высказанному выше.

Итак, размеры двух *мистар* оказались более-менее одинаковыми. Число строк в них — просто одинаково, без "более-менее" (по 16 на странице). При таком равенстве параметров конечно же должно было обратить на себя внимание то обстоятельство, что переписчик новодела не сумел уложиться в 8 листов: даже при более убористом письме — а это видно и при беглом взгляде — ему потребовался не только дополнительный лист, т. е. еще 32 строки (по *мистаре*), но сверх того еще 4 строки, которые ему пришлось втиснуть в этот лист, нарушив тем самым его разлиновку. А дело обстоит именно так. При 16-строчной *мистаре* 8 листов дают 256 строк текста, а 9 листов дают 288, тогда как реальная запись на них заняла 292 строки — на 36 строк больше, чем было бы в *куррасе* из 8 листов. Четыре сверхнормативные строки пришлось как раз на последний лист новодела (лл. 18а и 18б), наглядно подтверждая, что переписчик новодела стремился уложиться именно в девять, а не в восемь, листов и преуспел в этом стремлении, просчитавшись всего лишь на четыре строки.

О том же самом говорит и анализ плотности текста в новоделе, которая уже на глаз была определена нами как более высокая, чем в остальной части парижской рукописи.

Поскольку методика такого анализа нигде еще не демонстрировалась, а объем анализируемого текста сравнительно невелик (9 листов), то покажем плотность этого текста с такими подробностями, которые в других случаях будут несомненно опускаться, растворяясь в обобщенных формулировках, как растворяются слагаемые в их сумме (см. таблицу 1).

В этой таблице почти исчерпывающе дана характеристика плотности текста в новоделе: расписано число знаков-букв для каждой строки всех восемнадцати его страниц и выведена средняя плотность для каждой отдельной страницы (горизонтальные графы); для более тонкого отслеживания моторики письма то же самое проделано и для групп, состоящих из однопорядковых строк (вертикальные графы)¹²; наконец, отмечено, сколь часто и где именно переписчик выходил за

границы собственной разливовки-мистары (колонка "Примечания", а также графы для 17-й и 18-й строк).

Из таблицы видно, что плотность текста колеблется и достигает своего максимума на лл. 12а, 15б, а затем подряд на четырех последних страницах новодела (лл. 17а, 17б, 18а и 18б)¹³. При этом увеличение плотности, особенно на последнем листе (18а—18б), достигается и удлинением строки (т.е. выходом за рамку мистары по горизонтали), и увеличением числа строк на странице с 16 до 18 (т.е. выходом за рамку мистары и по вертикали). Наконец, надо принять во внимание, что наполнение мистары новодела текстом шло с перегрузкой: 41,8 знака на строку (см. таблицу 1) против 37,75 знака на строку¹⁴ в практически такой же мистаре основной части парижской рукописи.

Таким образом, мы снова приходим к выводу: переписчик очень старался, манипулируя плотностью письма, уложиться в свои 9 листов. В 8 листов, при мистаре парижской рукописи, переписанный им текст вместиться не мог никак. При строгом соблюдении мистары он не укладывается полностью даже в 9 листов.

Значит, первоначальный текст на месте нынешнего новодела занимал все-таки 10 листов (по правилу парности листов в куррасах)?

Рассчитаем объем новодела в знаках арабского алфавита (сумму строк умножить на среднюю плотность): (18 страниц x 16 строк + 4 строки) x 41,8 знака = 12 205,6 знака. При плотности строки в 37,75 знака, которая принята нами для оригинальной части рукописи (см. выше примеч. 14) этот объем равнозначен 323,3 строки утраченного ныне оригинала (12 205,6 : 37,75) или 20,2 страницы его (323,3 : 16), то есть — кругло — десять листов. Избыточные две десятых (страницы) в ответе являются погрешностью пересчета, которая составляет всего три строки текста.

Возможно, что демонстрация конвертируемости на новоделе из парижского манускрипта не требовала столь подробного разбора. Но вопрос о величине лакуны, которую он восполняет, важен и в другом контексте, — в исследовании самого "Фихриста", филиации его списков, аутентичности текста в них. Дело в том, что для установления критического текста "Фихриста" на участке, покрываемом новоделом, существуют только две рукописи — уже упоминавшиеся в этой статье парижская № 4457 и дублинская № 3315. Первая, как видим, содержит подновление девяти ее листов неизвестного пока происхождения. Текстуальная сверка этого места со второй, дублинской, рукописью возможна только отчасти, потому что и здесь, будто нарочно, текст прерывается лакуной. Накладываясь одна на другую, две лакуны выводят из-под текстологической критики несколько страниц текста "Фихриста", представленных сегодня одним только анонимным новоделом. И

подлинность этого фрагмента могут засвидетельствовать, таким образом, только количественные аргументы — совпадение размера лакуны с полистным составом рукописей.

Учитывая последнее обстоятельство, перепроверим полученный нами результат еще одним способом, через не задействованную еще дублинскую рукопись.

Найдем переводные коэффициенты для двух пар текстов:

1) оригинального текста парижского списка и дублинского списка, 2) новодела парижского списка и дублинской рукописи. В первом случае это будут 44 строки парижской (л. 8б, стк. 4—л. 9б, стк. 16) и 30,5 строки дублинской рукописи (лл. 4б—5а), дающие переводной коэффициент 1,44 ($44 : 30,5$). Во втором случае — 16 строк новодела (л. 10а) и соответствующий им текст на 12,5 строки в дублинском списке (9,5 стк. на л. 5а и 3 стк. на л. 5б), что дает коэффициент 1,28 ($16 : 12,5$). Переведем теперь по коэффициентам текст новодела (18 страниц по 16 строк каждая) на *мистару* дублинской рукописи, имеющей по 25 строк на странице: $18 \times 16 : 1,28 = 225$ строк (или 9 полных страниц) и полученный результат конвертируем на *мистару* парижского манускрипта: $225 \times 1,44 : 16 = 20,28$ страницы. Таким образом, произведя пересчет текста новодела и через вторую (дублинскую) рукопись, мы получаем тот же самый ответ — 10 полных листов и четыре с половиной строки в качестве погрешности метода.

В этих последних расчетах привлекает к себе внимание переводной коэффициент в паре "новодел — дублинская рукопись" (1,28). В развернутом виде он выступает как пропорция 32 : 25, что не может не напомнить нам о разлиновке для этих же самых текстов — 32 строки составляют 2 страницы новодела, а 25 строк — это полная страница дублинской копии "Фихриста". Более чем очевидно, что эта связь не случайна. Вероятно переписчик новодела расчетливо выбрал наиболее легкий способ заполнить лакуну точно "встык" с окружающим ее текстом. Увидев, что 225 строк, которые ему предстояло скопировать, складываются в 9 полных страниц, он и для себя положил ближайшее целое число страниц, кратное 9, то есть 18. Теперь ему оставалось только следить, чтобы каждая 25-я строка переписываемого им оригинала занимала у него самую последнюю строку на обороте каждого листа (32-ю). Сличение новодела с дублинской рукописью показало, что выравнивание плотности письма в нем действительно шло этим путем, по 25-й строке дублинского списка. Этот последний и был, видимо, тем протографом, с которого переписывался новодел.

С этим открытием мы выходим на совершенно новую для текстологии и источниковедения категорию объективных свидетельств и

аргументов, даваемых методами — тоже новыми в арабистике — количественного анализа рукописей.

Примечания

* Материал для первой части настоящей статьи собран мною в ходе компьютерного описания арабских рукописей, которое начато в СПбФ ИВ РАН благодаря специальному гранту Министерства образования и наук России. За фотографии, иллюстрирующие эту статью, и за разрешение опубликовать их я приношу свою искреннюю благодарность сотрудникам Сектора восточных рукописей и документов СПбФ ИВ РАН и руководству Института.

1. О рукописи С 2114 см.: Арабские рукописи Института востоковедения. Краткий каталог. Под ред. А. Б. Халидова. Часть I. М., 1986, с. 189, № 3849.

2. Перед л. 251 вырезаны (без ущерба для текста сочинения) два листа, которыми начиналась когда-то 26-я *курраса* рукописи, имевшая, как и все другие, 10 листов. Теперь эта *курраса* насчитывает 8 листов (3 в первой половине и 5 — во второй) и начинается как раз с л. 251. Удаленные два листа вероятно тоже содержали повторно переписанный текст.

3. Об обеих рукописях см.: Арабские рукописи Института востоковедения. Краткий каталог. Под ред. А. Б. Халидова. Часть I. М., 1986, с. 224, № 4731 (С 958) и с. 223, № 4717 (С 711).

4. Обычно в арабских рукописях текст начинается на внутренней стороне первого листа, наружная сторона выполняет защитную функцию или используется для записи названия сочинения и владельческих помет. Разлиновка в 23 строки на страницу выдержана по всей этой рукописи.

5. Предположение о наличии на этой странице *увана* вселяет надежду на то, что отсутствующий в рукописи первый лист может быть и не погиб. В свое время была распространена среди торговцев рукописями и коллекционеров манера собирать художественно оформленные листы, вырезая их из рукописных книг. Часть таких листов уже осела в музеях и библиотеках, другие все еще кочуют по аукционам (см. например: Grube E. J. *Persian painting in the fourteenth century. A research report.* Napoli, 1978. p. 12. note 30). Если наш лист уцелел, то для его идентификации мы располагаем множеством признаков: размер бумаги, ширина текста (строки), число строк, последнее слово на странице, да и весь текст на ней, ширина основной рамки *увана* (соответствует ширине текста) и даже то, что преобладающими красками в заставке являются золото и синь (цвета рамки вокруг текста в рукописи С 711).

6. Об этих рукописях см.: Арабские рукописи Института востоковедения. Краткий каталог. Под ред. А. Б. Халидова. Часть I. М., 1986, с. 189, № 3849 (С 2114) и № 3850 (С 2023).

7. Лейн Э. У. Нравы и обычаи египтян в первой половине XIX в. М., 1982, с. 190. Любопытно, что похожий на *мистару* инструмент того же назначения был открыт, сравнительно недавно, у староверов Сибири (см.: Покровский Н. Н. О древнерусской рукописной традиции у староверов Сибири. — Труды Отдела древнерусской литературы (Института русской литературы АН СССР). Т. 24. Л., 1969, с. 396—397, с рисунком.

8. Бывает, что отдельные поэтические пьесы в диванах сопровождаются прозаическим вступлением на одну-две строки. Эта "примесь", занимающая в рукописи какое-то число строк, в известной мере разрушает декларированное нами полное совпадение двух учетных единиц. В анализе конкретных ситуаций эту "примесь" нужно оценивать индивидуально.

9. *Kitāb al-Fihrist. Mit Anmerkungen hrsg. von G. Flügel, nach dessen Tode besorgt von J. Roediger und A. Müller. Bd. 1, den Text enthaltend, von J. Roediger. Leipzig, 1871, s. 159: 18—20.*

10. Возможно, что отдаленным эхом этой простейшей характеристики объема рукописи через счетные единицы бумаги (лист) и текста (строка) является нигде не объясненная, но встречающаяся иногда в описаниях арабских рукописей манера передавать объем

списка двумя в общем-то не родственными показателями: "48 листов <...> по 21 строк на странице" (см., например: Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Т. 6, М.-Л., 1960, с. 507).

11. Здесь с большей очевидностью, чем в поэтических текстах, видно, что настоящей счетной единицей текста выступает все-таки не столько строка рукописи, сколько число знаков-букв в ней, а строка — это только форма разовой (в смысле: конкретной) реализации этой счетной единицы в той или иной рукописи. Может быть, как раз с таким ощущением меры текста связано, по крайней мере отчасти, отсутствие в рукописных книгах пробельного пространства между словами. Не исключено, что введение пробелов в книжное письмо могло бы привести к исчезновению эффекта конвертируемости текстов, которому посвящена настоящая статья.

12. Исключены из побуквенного обсчета в таблице л. 13б, где идут преимущественно стихи, требующие построчного счета, и л. 16а, где много образцов древнеперсидского, т. е. иного, чем у арабов, письма. Исключены также еще 9 строк, зарезервированных для образцов других неарабских алфавитов, но оставшихся незаполненными (в графах таблицы они обозначены нулем). В расчете среднеарифметических показателей все эти места не участвовали. В дальнейшем, однако, например — при конвертировании полного текста новодела, все эти пропуски восполнялись, исходя из средней плотности строки; возможно, это влияло на величину погрешностей, случавшихся при каждом расчете.

13. Нам достаточно обратить внимание на циклические колебания, выделенные в таблице специальным отчеркиванием. И эти, пиковые, и другие, менее заметные колебания плотности письма объясняются, конечно, не природной нестабильностью почерка данного переписчика, а спецификой его задачи. Он не переписывал текст, как это было у нас в прежних примерах, а вписывал его в рамки, которые определялись не им, а размером лакуны. В связи с этим ему приходилось непрерывно следить за убывающим бумажным пространством, поддерживая баланс между ним и порцией еще не вписанного на него текста. В таком положении корректировки плотности письма неизбежны.

14. Плотность письма основного переписчика парижской рукописи рассчитана так: на л. 9б этой рукописи (это — страница перед новоделом) 16 строк текста общим объемом в 600 знаков ($600 : 16 = 37,5$ знака на 1 строку). На л. 19а (уже после новодела) тоже 16 строк с текстом в 608 знаков ($608 : 16 = 38$ знаков на 1 строку). Находим среднее значение — $1208 : 32 = 37,5$.

VALERY V. POLOSIN. ARABIC MANUSCRIPTS: TEXT DENSITY AND ITS CONVERTIBILITY IN COPIES OF THE SAME WORK.

يبحث د. فاليري بولوسين في مقالته صلة النص
وكتابته في المخطوط بمسطرة المخطوط وعدد الاوراق فيه
ويعف ايضا التناسب المعين بين العناصر المذكورة .

**Таблица 1. Абсолютные и среднестатистические показатели
плотности письма в рукописи 4457 (в знаках-буквах)**

	1-я строка	2-я строка	3-я строка	4-я строка	5-я строка	6-я строка	7-я строка	8-я строка	9-я строка
л. 10а	41	29	46	38	37	47	44	41	42
л. 10б	35	37	43	41	33	39	31	23	39
л. 11а	41	46	43	41	39	44	44	39	43
л. 11б	47	49	54	39	29	42	42	21	50
л. 12а	47	41	45	45	46	43	45	31	46
л. 12б	43	41	42	47	46	43	42	41	13
л. 13а	41	36	20	41	45	42	41	52	47
л. 13б	См. примечание 12								
л. 14а	50	51	46	43	44	39	50	44	49
л. 14б	0	21	41	40	36	39	38	45	45
л. 15а	40	35	44	35	33	42	27	46	44
л. 15б	47	48	45	39	51	44	48	50	23
л. 16а	См. примечание 12								
л. 16б	35	39	40	42	10	0	35	40	31
л. 17а	47	36	48	43	56	39	49	44	54
л. 17б	49	41	49	47	45	44	49	51	40
л. 18а	38	0	50	57	52	60	48	47	45
л. 18б	44	44	50	42	46	46	46	34	17
В среднем	43.0	39.6	44.1	42.5	40.5	43.5	42.5	40.5	39.3

Orientalia: статьи и исследования

10-я строка	11-я строка	12-я строка	13-я строка	14-я строка	15-я строка	16-я строка	17-я строка	18-я строка	Среднее число знаков на стр.	Прим.
47	50	44	41	45	41	42	—	—	42.2	строки удлинены
43	41	45	40	38	37	44	—	—	38.0	строки стандарт.
44	42	38	44	48	41	50	—	—	42.9	слегка удлинены
43	27	14	46	41	47	43	—	—	39.6	слегка удлинены
46	49	43	43	43	48	46	—	—	44.2	слегка удлинены
41	26	16	46	45	49	43	—	—	39.0	слегка удлинены
37	44	44	44	23	31	36	—	—	39.0	слегка удлинены
См. примечание 12							—	—		слегка удлинены
42	36	41	37	39	28	16	—	—	40.9	стандарт.
43	37	42	46	37	44	46	—	—	40.0	стандарт.
37	46	42	43	42	46	36	—	—	39.9	стандарт.
0	50	42	46	47	50	42	—	—	44.8	до 6-й стк.— стандарт.
См. примечание 12							—	—		удлинены
39	45	37	38	45	47	34	—	—	37.2	удлинены
45	51	47	19	0	0	44	—	—	44.4	стандарт.
44	34	0	48	34	0	46	—	—	44.3	слегка удлинены
41	48	52	50	57	54	59	44	46	49.8	6-10 стк. удлинены
42	39	51	52	46	0	51	43	39	43.0	слегка удлинены
42.2	41.5	39.9	42.6	42.0	43.3	42.4	43.5	42.5	41.8	